

Равон и другие против Франции
[Ravon and Others v. France] (№ 18497/03)

Постановление от 21 февраля 2008 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В связи с подозрением компаний-заявителей в налоговом мошенничестве налоговые органы на основании постановлений суда провели обыски и изъяли документы в офисах компаний и в доме первого заявителя. Заявители безуспешно требовали признания указанных действий незаконными.

Вопросы права

По поводу применимости к делу положений пункта 1 статьи 6 Конвенции. Пункт 1 статьи 6 Конвенции в гражданско-правовом аспекте применим к спору, касающемуся законности действий по обыску в жилых помещениях и выемке документов у заявителей, при этом основной вопрос заключается в том, имело ли место нарушение властями права заявителей на уважение

жилища. «Гражданский» характер права очевиден, поскольку оно признается в национальном праве как в статье 9 Гражданского кодекса, так и в силу того, что оно охраняется статьей 8 Конвенции, которая обладает прямым действием в рамках французской правовой системы.

По существу дела. Заявители обжаловали отсутствие доступа к эффективному средству правовой защиты для обжалования незаконности обысков и выемок, произведенных согласно статье L.16 В Налогового процессуального кодекса. Согласно данной статье постановления, разрешающие обыск в жилых помещениях, могли быть обжалованы только в кассационном порядке. Европейский Суд заключает, что сама по себе возможность кассационного обжалования, которой заявители, более того, воспользовались, не отвечала требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку такая жалоба в Кассационный суд, рассматривающий только вопросы права, не позволяла исследовать факты, на которых были основаны спорные постановления. Тот факт, что разрешения на проведение обысков жилых помещений были выданы судьей, в результате чего на первый взгляд судебная проверка, включающая исследование фактов, проводилась при принятии соответствующих решений, не был достаточен для исправления этого недостатка. Лицо, в чьих помещениях должен был проводиться обыск, которое на данной стадии не было осведомлено о том, что в его или ее отношении начато разбирательство, не имело возможности заявить свои доводы.

Европейский Суд подчеркивает ряд дополнительных обстоятельств. На должностных лиц, производивших обыск, законом не возлагалась обязанность информировать заинтересованных лиц об их праве передавать любые проблемы на рассмотрение судьи, который не был обязан ссылаться в постановлении на возможность обращения в суд для отложения или прекращения обыска либо на условия для этого. Присутствие заинтересованных лиц не требовалось, и закон не содержал положений о том, что они должны пользоваться помощью адвоката или иметь контакт с внешним миром. После завершения действия заинтересованные лица более не имели возможности обращаться к судье, который разрешил его проведение. Наконец, Европейский Суд полагает, что заявители не имели доступа к «суду» с целью получить решение по спору, касающемуся их, после разбирательства, отвечающего требованиям пункта 1 статьи 6 Конвенции.

Постановление По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить первому заявителю 5 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда. Европейский Суд счел, что установление факта нарушения Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией нематериального вреда, причиненного компаниям.